

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-416-432

УДК 811.111'367.625'42

Научная статья / Research article

Стилистическое использование грамматической категории времени на ранней стадии формирования английского языка

Ю.П. Вышенская

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 14

 clemence_isaure@rambler.ru

Аннотация. В настоящем исследовании предлагается опыт наблюдений над раскрытием стилистического потенциала глагольной категории времени в текстах позднесредневековой английской художественной словесности, представленной в своём прозаическом сегменте. Обретение автономного статуса прозаической формой бытования текста словесно-художественного творчества являет собой важный этап в истории средневековой европейской литературы, хронологические рамки которого охватывают период смены средневековья Возрождением. Преодоление ступени слитности жанров знаменует размежевание словесных оболочек одного и того же содержания, отличных по своим стилистическим, лексическим и грамматическим характеристикам, а также использованием народного языка. По завершении процесса секуляризации средневекового сознания, с присущим ему практическим «освоением» реальной действительности, литературные произведения обретают «практическую целеустремлённость», в связи с чем, возникает необходимость новых приёмов описания сформировавшегося нового качественного типа сознания. Грамматическая категория времени избирается в качестве объекта наблюдения в силу свойственной ей глубокой зависимости от содержания и композиционных характеристик текстового целого. Временной континуум художественного произведения рассматривается как расчленяемый на автономные временные планы, отражаемые во временных формах глагола. Период перехода средневековья к Возрождению, известный также как период преемственности, предполагает установление эвалюативных соответствий в стилистической ориентировочной деятельности с эталоном, представленным античной риторической традицией. Особенность стилепорождающих процессов в текстах английской художественной литературы, вторичной по отношению к французской, составляет выдвижение на позицию эталона также и французской риторической традиции. Наиболее ярко этот тип традиции представлен в жанре куртуазного рыцарского романа, тексты произведений которого, как наиболее репрезентативного в системе жанров европейской литературы, используется в качестве иллюстративного материала исследования.

© Вышенская Ю.П., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Ключевые слова: глагольная категория, грамматическое время, стиль, текст, традиция, эвалюативные соответствия

История статья:

Дата поступления: 06.12.2021

Дата приема в печать: 15.04.2022

Для цитирования:

Вышенская Ю.П. Стилистическое использование грамматической категории времени на ранней стадии формирования английского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Том 13. № 2. С. 416—432. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-416-432>

Stylistic Use of the Grammatical Tense Category in the Middle English Prose

Yuliya P. Vyshenskaya

Herzen State Pedagogical University,
48, block 14, the Moika Embankment, St.-Petersburg, Russian Federation, 191186

 clemence_isaure@rambler.ru

Abstract. The paper proposes some observation experience over exploring stylistic resources of the verbal category of tense in the texts of English belles-lettres presented by its prosaic segment dated by High Middle Ages period. Acquiring by the prosaic form of the belles-lettres text the independent status is the important step in the History of European Literature which chronologically coincides with the period of transferring from Middle Ages to Renaissance. After passing the formation period there appeared verbal coverings of one and the same contents different in stylistic, lexical and grammatical characteristics as well as the use of the national language. In consequence of the consciousness secularization, works of literature characterized by practical appropriation of reality, take some practical orientation. This, in turn, causes some necessity in new ways to describe «tactile materiality of consciousness». The category of tense is chosen as the investigation object by virtue of its dependence on proper to textual structures' contents and compositional features. The work of literature text continuum is considered as distributed into chronological plans reflected in the verbal tense forms. The period of transferring from the Middle Ages to the Renaissance, the period of translation, supposes establishing evaluative correspondences in the stylistic orientative activity with some etalon presented by the antique rhetorical tradition. Style generating processes in the textual space of English literature, facultative when compared with French belles-lettres, are marked by putting on th etalon position the French rhetorical tradition as well. The most eminent instances of the tradition can be found in the romance genre as one of the most representative in the European literary genre system. The English genre variant is used as illustrative material for the analysis procedure done.

Key words: evaluative correspondences, Grammar categories, Grammar Tense, style, text, tradition

Article history:

Received: 06.12.2021

Accepted: 15.04.2022

For citation:

Vyshenskaya, Yu.P. (2022). Stylistic Use of the Grammatical Tense Category in the Middle English Prose, . *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(2), 416–432. doi: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-416-432>

Введение

Обособление прозы в самостоятельную форму бытования художественного текста, важный этап в истории средневековой европейской художественной словесности, хронологически совпадает с периодом перехода средневековья к Возрождению, обозначаемого термином transition («переход») [1. С. 164; 2. С. 8; 3. С. 1; 4. С. 38].

Результатом появления прозаических аналогов поэтических произведений является обретение одним и тем же содержанием вербальных покрытий, различных по своим, в том числе, и стилистическим характеристикам [5. С. 187: ср., 6. С. 259].

Темпы процесса прозаического переоформления поэтических произведений в Англии отличаются некоторой замедленностью. Первые переложения поэтических художественных сочинений в прозу и стихотворных вариантов прозы датируются XIV-м в., столетием позже, чем в странах континентальной Европы [7. С. 161].

Превосходство памятников английской художественной поэзии, созданных ранее своих прозаических модификаций, проявляется в жанровом и сюжетном разнообразии, а также использовании народного языка. Тем самым обусловлено характерное для прозы рассматриваемого периода стремление походить на поэзию или даже переходить в неё [8. С. 44].

Подобная ситуация складывается под воздействием ряда причин экстра- и языкового характера, следствием, как отмечает Дж. Гордон, аритмии темпов развития внутреннего времени языка и внешнего (социального) времени, иначе, опережения или отставания собственно языковых темпов от темпов социального характера. Убыстрение темпов характерно для переломных эпох, пример которой являет собой анализируемый период времени, когда вследствие изменения условий существования человека, «перехода на другой уровень рефлексии, усвоения новой суммы знаний» на фоне переосмысления картины мира появляются «качественные сдвиги» [9. С. 9: ср., 10. С. 183; 11. С. 241].

Присущая всем памятникам английской письменности «практическая целеустремлённость» возникает как следствие секуляризации сознания со свойственным ему практическим «освоением окружающей действительности». Обретением сознанием «осязательной “вещности”» обуславливается необходимость новых приёмов её описания, что влечёт за собой превращение языка в сферу отражения как «новых идейных исканий, так и степени лексической полноты и грамматической правильности английской речи» рассматриваемого периода временной протяжённости [12. С. 310; ср., 13. С. 45; 14. С. 306–307; 15. С. 56].

Оценочная категория «облагороженности» в среднеанглийском языке. Формирование системы литературных жанров

Первое филологическое обоснование большей устойчивости поэтического языка предлагается, как известно, в «Пире» Данте [16. С. 133], что превосхищает положения современной теории литературы об историчности языка прозы и внеисторичности языка поэзии, изъятая из жизненного обихода [17. С. 144].

Между тем, отмечаемая М.М. Бахтиным близость художественной прозе «идеи подлинного бытия языков» и связанное с нею «нарочитое ощущение исторической и социальной конкретности и относительности живого слова» [17. С. 144], вступает в противоречие с концепцией «литературности языка на раннем этапе его становления» [18. С. 127].

Понятие «литературности» языка, по наблюдениям Л.Г. Степановой, складывается как оценочная категория «облагороженности», что подразумевает развитие национального языка путём наложения на «общенародную основу чуждой её структуре элементов» [18. С. 127; ср., 19. С. 74]. Элементы заимствуются из языков, проделавших «путь формирования» и обладающих «не только культурным престижем, но также и детально разработанной системой грамматических и стилистических моделей» [20. С. 46]. Благодаря искусственному привнесению в язык чужеродной модели преодолевается диссонанс темпов развития стиля и языка.

Процесс «облагораживания» (английского) национального языка, преобразуемого в поэтический язык, являет собой разновидность процесса ориентировочной деятельности, в котором позицию эталона (образца) замещают латинские модели и структуры. Степень «облагороженности» определяется на основе принципа (не)совпадения с более развитой системой, воспринимаемой как образцовой, в силу завершённости её форм [18. С. 134–135].

Обнаруживаемые в островном и континентальном процессах стилепорождения сходные черты обусловлены, в частности, общностью дидактических традиций. Так, преподавание грамматики в английских образовательных учреждениях, как и повсюду в Европе, осуществляется на латыни, и, частично, на французском языке. Перемещение образцов латинских и французских оригиналов в процессе создания английской прозы на позиции эталонных стимулирует возникновение у языковой основы художественного стиля некой искусственности, оторванности от живой английской идиоматической речи, ослабленности связи языка как с языком более раннего периода, так и языком XV-го века [9. С. 65–66; 21. С. 76].

Отмеченное качество ложится в основу критерия оценивания достоинств стиля и исключает восприятие национальных моделей как эталонных. Таким образом, иноязычный опыт превращается в их единственно возможный источник. Осознанный поворот от использования и раскрытия ресурсов род-

ного языка препятствует формированию свода строгих правил в грамматике, отсутствие которых способствует укреплению в английском языке позиций риторики [7. С. 143].

Стилистическую эволюцию литературы во многом сдерживают стилистические формы, выработанные в рамках уходящей в прошлое куртуазной культуры, что стимулирует необходимость реформирования жанровой системы.

Жанровые искания непосредственным образом связаны с социокультурными особенностями эпохи европейского, в частности, английского, Средневековья, эпохи преддверия Ренессанса, охватывающей период XIV—XV-го веков. Отражение социокультурных процессов в изменении соотношения поэзии и прозы наблюдается, в том числе, в росте числа прозаических произведений в прозе на темы и сюжеты, ранее использовавшиеся в поэзии. Тем обусловлено появление новых форм существования литературы, представленных, в частности, жанром прозаического романа.

Выравнивание функциональной перспективы сообщения

Традиционно выделяемые в лингвистике категории обретают в текстовом целом ряд особенностей и представляют интерес в области диахронических исследований феномена стиля.

Особое место, занимаемое глаголом среди прочих частей речи с точки зрения стилистической значительности, обусловлено также и большим количеством грамматических категорий, находящихся в рассматриваемый период времени в состоянии формирования [22. С. 155]. «Глобально охватывающие текст» глагольные категории времени и модальности демонстрируют особенно глубокую зависимость от содержания и композиционных специфических черт, образующих в совокупности структуру текста [23. С. 44].

Стилистический спектр категории времени английского глагола во многих литературных произведениях, датируемых примерно одним и тем же периодом времени, обладают схожими чертами, что превращает эту категорию в маркер их стилистической близости [7. С. 150]. Временной континуум конкретного текста расчленяется на отдельные логически выделяемые временные планы, непосредственно отражаемые в используемых в цельных текстовых структурах временных формах [23. С. 46].

Резкие смены одного временного плана другим входят в ряд характерных особенностей литературных идиомов на ранних стадиях развития, охватываемых сферой языковых феноменов, связанных с проблемами стиля. Так, чередование прошедшего времени с настоящим (*Present Historicum*), нерегулируемое какими-либо правилами, по предложению Л.Г. Степановой, можно полагать «совмещением исторического и речевого планов» [18. С. 151]. Следует отметить, что различие между выделенными

планами в научном наследии Э. Бенвениста не рассматривается как тождественное «различию между письменной и устной разновидностями языка» [24. С. 276]. Исторический план повествования закрепляется за письменным языком и предполагает изложение событий, с исключением участия рассказчика, как если бы события рассказывали сами о себе. Сферой бытования речи, «всякого высказывания, предполагающего говорящего и слушающего, и намерения первого определённым образом воздействовать на второго, является одновременно и письменная и устная формы» [24. С. 276].

Глагольные времена распределяются в соответствии с выделенными формами бытования художественного текста. Процесс распределения определяет точка отсчёта, избираемая автором, что подразумевает фокусирование на моменте события или речи. Смена точки зрения сигнализирует о выходе из исторического плана повествования, поскольку таким образом становится очевидным присутствие повествователя, а также проникновение в объективную систему нечто инородного.

В рамках подобного понимания процесс литературной обработки языка предстаёт как «выравнивание упорядочение функциональной перспективы сообщения», иными словами, «подчинения различных точек зрения единому принципу измерения» [18. С. 151–153].

Анализ английских средневековых прозаических текстов демонстрирует сходство некоторых узловых моментов организации процесса выравнивания, выявленных на итальянском материале Л.Г. Степановой. Таково, в частности, наличие единства временной точки отсчёта, представленной далёким прошлым, проникающим в план настоящего. Возникающая таким образом «раздвоенность позиции рассказчика» между объективным временем события и субъективным моментом речи обуславливает начало «косвенного повествования» от автора или личного рассказа персонажа с далёкого прошлого, которое «прорывается» в плоскость настоящего [18. С. 151–153].

Динамика авторской позиции (мобильность точки отсчёта) становится причиной временного диссонанса, примету временной организации средневекового прозаического текста, представленного в виде «вставки» в ткань повествования времени иной группы:

Thus, as I haue shewed, went Melusine, lyke a serpent, flying in Thayer toward Lusynenl. 'Итак, как я и сказал, полетела Мелузина в обличье змеином по направлению к Лузиньяну' (перевод наш — Ю.В.).

В процитированном выше текстовом фрагменте из романа о фее Melusine позиция рассказчика закреплена за определённым лицом, что позволяет считать данный пассаж иллюстрацией наблюдения Л.Г. Степановой о пла-

¹ <https://archive.org/details/melusine00jeanuoft/page/320/mode/2up> (выделено мною — Ю.В.).

ности перехода одного временного пласта в другой. Present Perfect в своём прямом значении «законченности ближайшего действия, связанного с настоящим» переходит в Past Indefinite в значении «последовательность действий в прошлом».

В тексте фиксируются также иные примеры временных вставок:

And also he saith for certayn, that in his tyme he hadd a frend that was auntyent & old, whiche recounted for trouth / that in hys days he hadd seen many tymes suche thinges, and saith yet the said Geruayse, that the said fayrees toke somtyme the fourme & figure of fayre & yonge wymen / of whiche many men haue hadd som doughtits, and haue take to their wyues by meanes of som couenauntes or promysse that they made them swere vnto them / the som / that they shuld neuer see eche other / on the satirday² (выделено мною — Ю.В.). ‘А сказал ещё он с уверенностью, что когда-то был у него друг старинный, который рассказал ему доподлинно, что он в своё время неоднократно был свидетелем чудес таких, а сказал ещё упомянутый Жервез, что феи эти превращались иногда в прекрасных молодых женщин, и что рождались у них в союзе с мужчинами дочери, и что выходили они замуж, но на определенных условиях, по которым клялись мужья никогда не пытаться увидится с ними по субботам’ (перевод наш — Ю.В.).

Временная палитра вышеприведённой цитаты отличается пестротой видо-временных вербальных форм: в ней представлены практически все времена английского глагола, прошедшие или находящиеся на ступени формирования.

Повествование о временах, когда в Пуату водились сказочные существа, ведётся от третьего лица, позицию повествователя замещает местоимение *he*. Имя реального хрониста, (*the said*) *Geruayse*, из хроники которого собственно автор книги о фее Melusine заимствует сюжет, появляется в тексте романа с некоторым запозданием.

Зафиксированная видо-временная палитра глагольных форм подтверждает наблюдение М.К. Сабанеевой об использовании подобного разнообразия в качестве украшения текстовой ткани [26. С. 114]:

Следует отметить иллюзорность художественного временного хаоса, поскольку появление каждой новой временной формы сопровождается введением в текст нового персонажа.

Глаголов, предваряющих косвенную речь немного, их круг ограничивается глаголами речи *saith* и синонимичного ему *recounted*.

В приведённом текстовом фрагменте, в изъятие из общего правила, наличествует два плана повествования, закреплённые за двумя рассказчиками: первый из них пересказывает некогда рассказанную ему другом историю. Таким образом, рассказ первого повествователя ведётся в *Presens Historicum*, в то время как оригинальный рассказ о стародавних временах выстроен в *Past Perfect*

² Режим доступа: <https://archive.org/details/melusine00jeanuoft/page/4/mode/2up> (дата обращения: 10.04.2021).

и Past Indefinite. Мерным чередованием Presens Historicum vs Past Indefinite, Past Perfect vs Present Perfect повествованию сообщается ритмичность.

Отмеченное качество отличается разнообразием проявлений на всех уровнях (морфологической и синтаксической), в частности, в повторении корневой морфемы в личных и неличных формах глагола say: *saith* и *said Geruayse*, *said fayrees*. Представляет интерес повторение корня *tyme* в различных вариациях: собственно в составе существительных, устоявшихся формул *in hys tyme*, *many tymes*, наречии *somtyme*.

Иной тип репризы представлен повтором глагола *take* в различных значениях: *the said fayrees toke somtyme the fourme & figure of fayre & yonge wymen, of whiche many men ... haue take to their wyues*.

Объектом повторения становятся характерные для стиля памятников средневековой художественной словесности парные синонимы *auncyent & old*, иногда аллитерирующиеся *fourme & figure (of fayre)*.

Подобный стилистический ход способствует усилению эффекта правдоподобия, укрепляемого хрононимом *satirday* как заимствованного из реального хроноса.

Вторичность английского рыцарского романа обуславливает помещение на позицию рассказчика упоминания некоего французского источника, чаще всего книги:

Soo this mayden Elayne neuer wente from sir launcelot / but watched to hym that the frensshe book saith / there was neuer woman dyd more kyndelyer for man than she3 (выделено мною — Ю.В). ‘И пробыли они там целый месяц, и всё это время девица Элейна денно и ночью хлопотала и заботилась о сэре Ланселоте, и никогда ни жена, ни дитя не были так кротки с мужем и отцом, как Прекрасная Дева из Астолата’ [28. С. 670].

Иная причина закрепления за ссылками на иноязычные источники, представленные книгой или, в качестве альтернативы, хроникой, обусловлена, очевидно, стремлением придать излагаемым событиям некоторую подлинность.

Процитированный фрагмент выстроен на основе абсолютного соблюдения правил грамматики. Примечательно, что реприза лексического показателя времени Indefinite *neuer* усиливает смысловой акцент на чувствах, переживаемых героиней.

Внезапно прерываемая цепочка из глагольных форм Past Indefinite формой глагола *saith* в значении «общеизвестная истина» сигнализирует об условности временной плоскости, принадлежности повествовательного хроноса к иному временному плану, вымышленности ситуации, но вместе с тем способствует обретению повествованием неповторимого архаичного флёра.

³ Режим доступа: <https://archive.org/details/lemortedarthuror00malouoft/page/752/mode/lup?view=theater> (дата обращения: 10.04.2021).

О многообразии проявления временного «перебоя» свидетельствует пример, представленный иной своей разновидностью в предлагаемом ниже текстовом фрагменте из романа о фее Melusyne:

Longe tyme was the Kyng Elynas on the said mountayne in so moch, that deth which bringeth euevry personne to an ende toke hym⁴ (выделено мною — Ю.В.). 'Долго пробыл на этой горе король Элинас, долго, пока смерть, которая приходит за каждым, не пришла и за ним' (перевод наш — Ю.В.).

Временной диссонанс в приведённой цитате представлен случаем внезапного прерывания повествования, ведущегося в Past Indefinite, Present Indefinite, реализуемого в своём значении «известные истины, законы бытия».

Собранный корпус примеров демонстрирует вариативность комбинаций видо-временных форм, используемых в текстовом прозаическом материале:

And also aftir hym many other geants kept it vnto the tyme & commyng of Geffray with the grett toth / of the whiche ye shall more here hereafter. ... And from hens fourthon I wil bigynne & shew the trouth of the meruaylles of the noble Castel of Lusignen in Poitowe⁵ (выделено мною — Ю.В.). 'И после него многие великаны также хранили его до прихода Жоффруа, о котором услышите вы позднее. Сейчас я начну рассказ и поведаю истину о чудесах в благородном замке Лузиньян в Пуату' (перевод наш — Ю.В.).

Сочетание Past Indefinite с другими временами этой группы, Present и Future Indefinite отлично от уже проанализированного выше направлением временного вектора не в прошлое, а в вечность, то есть отсутствием определенной точки или периода в системе временных координат.

Взаимозависимость темпов развития стилистического потенциала и морфологической эволюции языка. Вариативность инициальной формулы

Анализ корпуса примеров выявляет свойственную позиции глагола в Presens Historicum мобильность. Так, использование собственно повествовательного времени в завершающей позиции способствует возникновению эффекта «перемещения» повествования в иную временную плоскость, отличную от реальной, сигнализируя о смене хроносов.

Темпы развития стилистического потенциала глагольных категорий, как отмечает с исследователь Н.Ф. Блейк, во многом определяются темпами развития формирования морфологического строя английского языка [7. С. 159].

⁴ Режим доступа: <https://archive.org/details/rightplesauntno4400caxtuoft/page/16/mode/2up> (дата обращения: 10.04.2021).

⁵ Ibid.

В силу отсутствия в среднеанглийском языке сложившейся системы видо-временных глагольных форм психологические нюансы, присущие французским оригиналам, в процессе перевода утрачиваются, тем самым, сфера процесса переложения ограничивается передачей основной сюжетной линии.

Таким образом, сфера стилистического функционирования простых времён сообразно их основному значению, сужается до констатации фактов [7. С. 159], что можно проиллюстрировать приводимой ниже цитатой из романа «Le Morthe D'Arthur»:

*Thenne sir Tristram **departed** / and in euery pace he **asked & demaunded** after sir Launcelot / but in no place he **coude** here of hym whether he **were dede or on lyue** / wherfor sir tristram **made grete dole and sorowe**⁶ (выделено мною — Ю.В.). 'После того сэра Тристрам оттуда уехал, и повсюду, куда бы он ни попадал, он спрашивал о сэре Ланселоте. Но нигде не мог он дознаться, жив ли сэра Ланселот или умер, и оттого сэра Тристрам горько сокрушался и печалился' [28. С. 369].*

В цитате представлены немногочисленные однородные сказуемые, выраженные глаголами во времени Past Indefinite в значении «последовательность действий». «Зажатость» рамками одного предложения способствует созданию законченности сюжетной сцены.

Зависимость стилистической эволюции глагольных категорий от темпов их собственно грамматического развития иллюстрируется примером комбинации видо-временных форм, представленных, в частности, в тексте романа «The Right Pleasont and Goodly Historie of the Foure Sonnes of Aymon» («Подлинная и славная история о четырёх сыновьях Эмона»):

*Truelye we **finde** in the gestes & faites of the good kynge Charlemagne / that **vpon a time** at a feast of Penthecoste, the sayde kyng Charlemagne **kept** a ryght great and solemne **court** at Parys, after that he **was come** againe fro the parties of Lombardy / where he **had had** a ryght great and mervaylous **batayle** agenst the Sarasyns, and suche folke as **were oute** of the beleve, where of the cheef of the sayde Sarasyns **was namwd** Guithelym the sesne. The which the said kynge Charlemagne / by hys prowessse and valyauntnes / **had dyscomfyted & overcomen**. At the which batteyll and dyscomfyture, **dyed** greate noblenesses of kinges, princes, Dukes, Erles, barons, knyghtes, and squyers⁷ (выделено мною — Ю.В.). 'Верно находим мы в жестах и деяниях доброго короля Карла Великого, что однажды на праздник Пятидесятницы, упомянутый король Карл собрал большой и важный совет в Париже, после которого вновь отправился в Ломбардию, где дал великое и славное сражение с сарацинами, изгнав их из христианских земель. А во главе сарацинского войска*

⁶ Режим доступа: <https://archive.org/details/lemortedarthuror00malouoft/page/412/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 10.04.2021).

⁷ Режим доступа: <https://archive.org/details/rightpleasuntno4400caxtuoft/page/16/mode/2up> (дата обращения: 10.04.2021).

стоял некий Гутъельм, которого упомянутый король Карл силой своею и доблестью одолел в бою. В битве той и сражении полегло много благородных королей, принцев, герцогов, графов, баронов, рыцарей, оруженосцев' (перевод наш — Ю.В.).

Точкой отсчёта повествования в приведённом пассаже является совпадение абсолютного исхода повествования «vrop a time», унаследованного из древности.

В цитируемом отрывке наблюдается совмещение трёх временных пластов: план рассказчика (Presens Historicum) и план повествования, ведущегося от третьего лица, лица персонажа (Past Indefinite и Past Perfect). Превалирование Past Indefinite корректируется более точным указанием времени посредством использования хрононима, имени собственного Penthecoste, характерного для куртуазного литературного календаря, поддерживаемым глаголом *keep* в Past Indefinite.

Выбор Past Indefinite, доминирующего в формах глаголов-сказуемых в сочинительных предложениях *kept a right, were oute of the beleve, dyed* можно рассматривать как иллюстрацию приведённым выше наблюдениям Н.Ф. Блейка, что вписывается в общую стилистическую тенденцию использования этой группы времён для констатации событий.

Использование этой временной группы, как указывает Н.Ф. Блейк, препятствует раскрытию и развитию стилистического потенциала других грамматических категорий для выражения различных чувств и эмоций: вероятности, предположения, различных степеней сомнения, всего набора, могущего восприниматься желательными в длинном повествовании [7. С. 150].

Стилистический потенциал английского перфекта и категории модальности

В тексте представлены примеры использования стилистического потенциала прочих глагольных времён, что, в частности, находит проявление в использовании формирующегося аналитического перфекта, а также категории модальности.

Следует отметить, что выполняемая формирующимся английским перфектом, сфера применения которого остается, скорее, грамматической, стилистическая нагрузка не отличается особой значимостью. Область его применения, как показывает анализ, ограничивается придаточными подчинительными предложениями времени и места, где излагаются некоторые уточнения, пояснения и комментарии, связанные с ходом развития событий в романе в целом: *was come againe, had had a right, had dyscomfyted & overcomen*.

Замыкание глагольной цепочки видо-временной формой Past Indefinite глагола *dyed* являет собой характерную черту английской прозы как составляющей европейской прозы периода смены средневековья Возрождением.

Подобное композиционное положение непосредственно связано со свойством грамматической категории времени выступать «как ничем не ограниченная длительность», свободная от «требований логического развития сюжета» и «предельного характера изображаемого действия» [18. С. 155].

Использование Past Indefinite в конце повествовательного смыслового блока открывает для неё возможность выполнения функции своеобразного маркера продолжения художественного времени в другом подобного рода повествовании. Точкой отсчёта потока художественного хроноса является «инициальная формула» (*once vpon a time* в повествовании о некоем однажды имевшем место событии. Присущая неопределённому времени бесконечность позволяет использовать его для формирования базового повествовательного фона, на котором разворачиваются остальные события.

Появление отмеченного типа временной организации средневековых литературных текстов, как указывает Л.Г. Степанова, возникает вследствие стирания видо-временных различий между действиями одно- и многократного характера, завершённостью и длительностью, воплощаемых в конкретных глагольных формах в рамках системы с приоритетом «бесконечного продолжения и всеобщей связи единовременных происшествий», что даёт основание и возможность пренебречь отмеченными видами различий в «микросистеме данного текста» [18. С. 155].

В процессе анализа собранного корпуса примеров обнаруживается вариативность инициальной формулы:

*And soo vpon the morne erly syre launcelot herd masse and brake his fast / and soo toke his leue of the quene and departed / And thenne he rode soo moche vntyl he came to Astolat ...*⁸ (выделено мною — Ю.В.). *‘И вот рано поутру, он отслушал обедню, утолил голод, простился с королевой и отправился в путь. И скакал он во весь опор и как раз случилось, что достиг он Астолата...’* [28. С. 657].

Исходный вариант формулы угадывается в уточнённой форме *soo vpon the morne*, сочетаемой с маркерами повседневной жизни средневекового человека: *masse, fast*, что можно рассматривать как точку пересечения реального и романного хроносов.

Инициальная формула, как показывает анализ иллюстративного материала, может принимать вид метонимического переноса. Повествовательный зачин представлен в текстах средневековых рыцарских романов в разных модификациях, чаще всего, как отмечалось выше, в виде апелляции к некоей французской книге, как в приводимом ниже примере:

In the begynninge of Arthur after he was chosen kyng by adventure and by grace of barons knewe not that he was Vther pendragons sone / But as Merlyn

⁸ Режим доступа: <https://archive.org/details/lemortedarthuror00malouoft/page/738/mode/1up?view=theater> (дата обращения: 10.04.2021).

*made it openly known / But yet many kynges & lordes helde grete were ayenst hym for that cause*⁹ (выделено мною — Ю.В.). 'В начале книги об Артуре рассказывалось, как после избрания его королём милостью божией и волею доброго случая, из баронов едва ли кто ведал, что он сын Утера Пендрагона, хотя Мерлин и объявил об этом, и по той причине многие короли и лорды пошли на него войной' [28. С. 72].

Инициальная формула в приведённой выше цитате являет собой метонимическое приращение имени главного героя, Arthur, легендарного короля, используемого вместо повествующей о рыцарях Круглого Стола книги. Следующее за формулой обозначение временного периода *after he was chosen kyng* маркирует точку отсчёта определённого этапа в жизни короля. Обозначения подобного рода можно рассматривать как контекстуальные синонимы, примеры которых представлены в тексте других глав романа.

Текстовый материал произведений куртуазного жанра показывает также наличие в художественном хроносе точных указаний на реальную временную шкалу:

*In the tyme of kyng Charles of Fraunce the yere of our lord Ihesu Cryst M C C lxxj / was in the londe of vyennoys a ryche baron daulphyn and lord of the londe named syr Godefroy of alaunson & was of the kynges kyndrede of fraunce*¹⁰. 'Во времена короля Карла Французского, в году 1271 от рождества Христова, жил в венской земле богатый барон, дофин и повелитель земли той, по имени сэр Жоффруа Алансонский, и был он из рода королей французских' (перевод наш — Ю.В.)

Цитата из романа «Parus and Vienne» («Парис и Вена») открывается традиционной инициальной формулой, дополняемой точным указанием даты событий. Подобная деталь роднит художественный текст с текстом хроники, что придаёт всему текстовому целому большую убедительность.

Заключение

Хронологические рамки периода перехода от средневековья к Возрождению в европейской культуре совпадают с периодом обособления прозаической формы существования текста художественной словесности, значимый для исторического развития европейской художественной литературы этап.

Вследствие процесса прозаического обособления одно и то же содержание облекается отличающимися стилистическими, вербальными и грамматическими чертами формами.

⁹ Режим доступа: <https://archive.org/details/lemortedarthuror00malouoft/page/100/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁰ Режим доступа: <https://archive.org/details/parisandviennet00hazlgoog/page/n23/mode/2up> (дата обращения: 10.04.2021).

Англия включается в процесс прозаического переоформления на столетие позже прочих страны континентальной Европы, в XIV-м веке.

Выделенному процессу в области литературы сопутствуют процессы формирования жанровой системы, изменения направления процессов в области стилистической ориентировочной деятельности, эволюционного движения национального языка, тесным образом связанных с процессами урбанизации и перестройки социального устройства, что сопряжено с поисками новых способов описания изменившегося социального сознания.

Анализ практического материала позволяет прийти к выводу об отмеченности процессов формирования стиля в произведениях английской художественной прозы в период своего становления необычайной сложностью.

Художественный текст жанра рыцарского романа возникает в средневековой системе литературных европейских жанров вследствие интеллектуально-эстетических запросов куртуазной аудитории как отражение системы определенных эстетическо-культурных ценностей. Вторичность характера английского куртуазного рыцарского романа отображается в порождающих стиль процессах. Эвалюативные соответствия в текстах куртуазного жанра, сообразно риторической практике средневековья устанавливаются в соответствии с эталоном, воплощаемым античной риторической традицией, дополняемой многолетней практикой стилистических поисков, представителей этого направления. Английский язык рассматриваемого периода перехода средневековья к Возрождению, известного как период перехода, находится на стадии становления своих основных категорий, прежде всего, времени и модальности. Несовершенство лингвистической природы английского материала делает его непригодным для полноценного приятия и применения стилистических находок и решений мастеров куртуазной литературной.

В силу затруднённости использования в полной мере сложившихся стилистических канонов, вызванного аритмией языкового развития, в творческой писательской среде зарождается импульс к новым стилистическим исканиям со стороны авторов переложений и переводов текстов произведений куртуазной рыцарской литературы.

Тем самым обусловлено наличие в средневековых текстах стилистических черт универсального характера, а также следование британскими мастерами художественного слова своим оригинальным стилистическим маршрутам, которые составляют особенность процессов стилистической ориентировочной деятельности рассматриваемого периода временной протяжённости.

Библиографический список

1. Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. М.: Прогресс, 1986.
2. *Campbell S.J., Milner S.J.* Artistic Exchange and Cultural Translation in the Italian Renaissance City. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

3. *Dyer Ch.* An Age of Transition? Economy and Society in England in the Later Middle Ages. Oxford: Clarendon Press, 2005.
4. *Schlauch M.* The English Language in Modern Times (since 1400). Warszawa & London: PWN — Polish Scientific Publishers; Oxford University Press, 1964.
5. *Ненарокова М.Р.* Каролингская эклога: текст и история жанра. М.: ИМЛИ РАН, 2012.
6. *Евдокимова Л.В.* У истоков французской прозы: Прозаическая и стихотворная форма во французской литературе XIII в. М.: Наследие, 1997.
7. *Blake N.F.* The English language in medieval literature. London, Melbourne and Toronto: J.M. Dent & Sons Ltd; Rowman and Littlefield, Totowa, N.-Y., 1977.
8. *Григорьев В.П.* Становление языка испанской национальной литературы. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1975.
9. *Gordon J.A.* The Movement of the English Prose. London: Longmans, 1966.
10. *Шиб Г.* Немецкий язык в период раннебуржуазной революции // Актуальные проблемы языкознания ГДР. Язык. Идеология. Общество М.: Прогресс, 1979. С. 183–222.
11. *Corti M.* Il viaggio testuale. Torino: Giulio Einaudi editori s.p.a., 1978.
12. *Алексеев М.П.* Литература средневековой Англии и Шотландии. М.: Высшая школа, 1984.
13. *Ahern J.* Dionco's repertory: Performance and writing in Boccaccio's "Decameron" // Performing Medieval Narrative. N-Y.: Boydell & Brewer Ltd., 2005. P. 41–61.
14. *Vaugh A.* Literary History of England. N.-Y. & London: Appleton-Century, 1948.
15. *Ревякина Н.В.* Гуманистическая культура Падуи и университет в конце XIV начале XV веков // Традиции образования и воспитания в Европе XI—XVIII веков. Иваново: Ивановск. гос. ун –т, 1995. С. 56–68.
16. *Данте Алигьери.* Пир // Малые произведения. М.: Наука. 1968.
17. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Искусство, 1975.
18. *Степанова Л.Г.* Наблюдения над синтаксисом раннеитальянской прозы // Синтаксические особенности литературных языков на ранних этапах их формирования. На материале индо-европейских языков. Л.: Наука. Лен. отделение, 1982. С. 124–159.
19. *Zumthor P.* Langue et Techniques Poétiques á l'Époque Romane (XI-e—XIII-e siècles) // Bibliothèque Française et Romane. Série C: Études Littéraires. 1963. № 4.
20. *Алисова Т.Б.* Синтаксис и стиль в процессе формирования письменной нормы литературного итальянского языка XIII—XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия VII. Филология, журналистика. 1963. № 1. С. 46–58.
21. *Kazumi M.* Syntax and Style in Early English. Finite and Non-Finite Clauses c. 900–1600. Tokyo: Kaibunsha Ltd., 1979.
22. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка. М.: Просвещение, 1990.
23. *Семенюк Н.Н.* Очерки по исторической стилистике немецкого языка. М.: ИЯЗРАН, ИИЯ, 2000.
24. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
25. *D'Arras, J.* Melusine. Режим доступа: <https://archive.org/details/melusine00jeanuoft> (дата обращения: 5.08. 2017).
26. *Сабанеева М.К.* Художественный язык французского эпоса: Опыт филологического синтеза. СПб.: Изд –во С.-Петербургского университетета, 2001.
27. *Malory Th.* Syr: Le Morte d'Arthur. Режим доступа: <https://archive.org/details/lemortarthor00malouft> (дата обращения: 05.08. 2019).
28. *Мэлори Т.* Смерть Артура // Смерть Артура. М.: Наука, 1993. С. 13–764.
29. The Right and Goodly Historie of the foure Sonnes of Аumon. Режим доступа: <https://archive.org/details/rightplesauntno4400caxtoft> (дата обращения: 21.05. 2018).
30. Paris and Vienne. Thystory of the Noble Ryght Valiant and Worthy knyght Paris and of the Fayr Vienne the Daughter of Vyennes. Режим доступа: <https://archive.org/details/parisandviennenet00hazlgoog> (дата обращения: 26.07. 2021).

References

1. Garen, E. (1986). *Problemy ital'yanskogo Vozrozhdeniya* [Issues of Italian Renaissance]. Moscow: Progress Publ. (In Russ.).
2. Campbell, S.J. & Milner, S.J. (2004). *Artistic Exchange and Cultural Translation in the Italian Renaissance City*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Dyer, Ch. (2005). *An Age of Transition? Economy and Society in England in the Later Middle Ages*. Oxford: Clarendon Press.
4. Schlauch, M. (1964). *The English Language in Modern Times (since 1400)*. Warszawa & London: PWN — Polish Scientific Publishers; Oxford University Press.
5. Nenarokova, M.R. (2012). *Carolingian Eclogue: text and Genre History*. Moscow: Institute of World Literature Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
6. Evdokimova, L.V. (1997). *The French Prose Origin: Prosaic and Poetical Form in the XIII-th century French literature*. Moscow: Nasledie Publ. (In Russ.). (In Russ.).
7. Blake, N.F. (1977). *The English language in medieval literature*. London, Melbourne and Toronto: J.M. Dent & Sons Ltd; Rowman and Littlefield, Totowa, N.-Y.
8. Grigor'ev, V. P. (1975). *Formation of Spanish National Literature Language*. Leningrad: Herzen State Pedagogical Institute Publ. (In Russ.).
9. Gordon, J.A. (1966). *The Movement of the English Prose*. London: Longmans.
10. Shib, G. (1979). *German Language during the Early Period of Bourgeois Revolution*. In: *Actual Matters of General Linguistics in German Democratic Republic. Language — Ideology — Society*. Moscow: Progress Publ. pp. 183–222. (In Russ.).
11. Corti, M. (1978). *Il viaggio testuale*. Torino: Giulio Einaudi editori s.p.a. (In Ital.).
12. Alekseev, M.P. (1984). *Medieval English and Scottish Literature*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
13. Ahern, J. (2005). *Dionco's repertory: Performance and writing in Boccaccio's "Decameron"*. In: *Performing Medieval Narrative*. N-Y.: Boydell & Brewer Ltd. pp. 41–61.
14. Baugh, A. (1948). *Literary History of England*. N.—Y. & London: Appleton-Century — Crofts, Inc.
15. Revyakina, N.V. (1995). *Humanistic Culture of Padua and the University in the End of the XI-th and the Beginning of the XV centuries*. In: *Educational and Breeding Traditions in Europe during the Period of the XI—XVIIIth centuries*. Ivanovo: Ivanovsky University Publ. pp. 56—68. (In Russ.).
16. Dante, Alig'eri (1968). *Pir [Feast]*. In: *Operi Minori*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
17. Bahtin, M.M. (1975). *Issues of Literature and Esthetics*. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russ.).
18. Stepanov, L.G. (1982). *Observations over Old Italian Prose Syntax*. In: *Syntactical Peculiarities of Literary Languages at their Early Periods of Formation. On the Indo-European Language material*. Leningrad: Nauka. pp. 124–159. (In Russ.).
19. Zumthor, P. (1963). *Langue et Techniques Poétiques à l'Époque Romane (XI-e—XIII-e siècles)*. *Bibliothèque Française et Romane. Série C: Études Littéraires*, 4. (In French).
20. Alisova, T.B. (1963). *Syntax and Style in the Process of Forming of Middle Italian Language Norm*. *Philology and Journalism Bulletin*, 1, 46–58. (In Russ.).
21. Kazumi, M. (1979). *Syntax and Style in Early English. Finite and Non-Finite Clauses c. 900–1600*. Tokyo: Kaibunsha Ltd.
22. Arnold, I.V. (1990). *Stylistics of the Modern English*. Moscow: Prosveshchenije Publ. (In Russ.).
23. Semenjuk, N.N. (2000). *Essays in Historical Stylistics of the German Language*. Moscow: Institute of Foreign Languages. Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
24. Benvenist, Je. (1974.). *General Linguistics*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.).
25. D'Arras, J. *Melusine*. URL: <https://archive.org/details/melusine00jeanuoft> (accessed: 5.08.2017).
26. Sabaneeva, M.K. (2001). *Poetic Language of French Epic: Philological Synthesis Experience*. Saint Petersburg: S.-Peterburg University Publ. (In Russ.).

27. Malory, Th. *Syr. Le Morte d'Arthur*. URL: <https://archive.org/details/lemortarhuror00malouft> (accessed: 05.08. 2019).
28. Melori, T. (1993). *Le Morte d'Arthur*. In: *Le Morte d'Arthur*. Moscow: Nauka. pp. 13–764.
29. The Right and Goodly Historie of the foure Sonnes of Aymon. URL: <https://archive.org/details/rightplesauntno4400caxtoft> (accessed: 21.05. 2018).
30. Paris and Vienne. Thystory of the Noble Ryght Valiant and Worthy knyght Paris and of the Fayr Vienne the Daughter of Vyennoyes URL: <https://archive.org/details/parisandviennenet00hazlgoog> (accessed: 26.07. 2021).

Сведения об авторе:

Вышенская Юлия Павловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; *научные интересы*: историческая стилистика, история литературы, история языка, литературоведение; стилистика, лингвистика текста; *e-mail*: clemence_isaure@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-2870-3026. E-library SPIN-код: 7067-9940

Information about the author:

Yuliya P. Vyshenskaya, Ph.D, Associate Professor of the Department of English Language and British Studies of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Herzen State Pedagogical University”; *Scientific Interests*: Historical Stylistics, History of Literature, History of Language, Literature studies, Stylistics, Text Linguistics; *e-mail*: clemence_isaure@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-2870-3026. E-library SPIN-code: 7067-9940